

Не может быть. В голове у Ю Си пронеслись сюжеты множества вечерних мыльных опер. Братья и сестры?

Юй Си вздрогнул. Вся неприязнь, которую он питал к Янь Цинси, исчезла. Нет, они не могли быть братом и сестрой. Он еще не сблизился с ней.

Она потеряла кулон на шее. "Я никогда не видела его раньше", - сказала она тяжелым тоном.

Пока она не разберется в ситуации, она не скажет ничего лишнего.

"Янь Цинси... Ты..."

"Тетья... Ты здесь". Голос Е Шаогуана внезапно раздался снаружи. Он специально повысил голос, чтобы его слышали обитатели комнаты.

Выражение лица Ю Си изменилось. "Моя мама здесь".

Янь Цинси осмотрела окрестности. Она никак не могла выбраться. Она тут же скрылась в ванной.

Снаружи Е Шаогуан стоял перед госпожой Ю.

"Шаогуан, ты здесь. Почему бы тебе не войти?"

Госпожа Ты обладала спокойным характером, но любой, кто видел ее, сразу же определял ее как "безмятежную". Это также заставляло людей чувствовать, что они не могут приблизиться к ней. Ее лицо не было молодым, но в нем было какое-то непонятное качество, которое заставляло людей легко забыть о ее возрасте - на лице были вырезаны вороны морщины, но на первый взгляд люди замечали только ее лицо, а не внешность.

Е Шаогуан был вежлив перед госпожой Ю. "Я был с Ю Си. Мы оба... немного повздорили. Я жду, когда он выйдет из себя, прежде чем вернуться".

Цзи Мянмянь стояла рядом с Е Шаогуаном и с тревогой смотрела на него. Она поняла, что Е Шаогуан не чувствовал вины, когда лгал, настолько он казался искренним. "Его мастерство в искусстве лжи просто невероятно", - тихо подумала она.

Госпожа Ты слабо улыбнулась. "Я не знаю, что с ним делать. Если бы не вы, он, наверное, был бы парализован. Как он все еще так безрассуден даже в его возрасте? Пойдем со мной. Вы единственный здравомыслящий друг среди всех этих ненормальных, с которыми он смешивается. Я буду волноваться за него, если он расстроит тебя и заставит уйти".

Цзи Мянмянь тайно потянулась к Е Шаогуан. Ее богиня все еще была внутри.

Е Шаогуан не двигался. "Госпожа Ты... почему бы тебе не войти первой?" - сказал он. "Посмотрим, успокоился ли он".

"Понятно... Конечно". Миссис Ты толкнула дверь и вошла в палату. Она увидела, что окно было открыто. "Почему окна открыты при включенном кондиционере?" - выругалась она. "А что толку?"

Глаза Ю Си метнулись в сторону ванной. "О, мне было немного холодно. Поэтому я попросила кого-нибудь помочь мне открыть окна".

"О чем ты спорила с Шаогуаном? Тебе повезло, что он спас тебя!"

"Я... что бы ни было между мной и ним, это не твое дело". Юй Си никогда ничего не скрывал от своей матери. Он заколебался, а затем продолжил: "Мама, есть ли еще одна половина моего ожерелья?".

Рука госпожи Ю замерла. "Почему... ты вдруг спрашиваешь?"

"Я просто спрашиваю. Кулон с листьями девичьего волоса не полный, поэтому я подумала, что должна быть еще одна половинка".

"Ничего подобного. Ожерелье, которое у тебя есть, единственное в своем роде".

"О..."

"Впусти Шаогуана. Вы двое - друзья. Вы не должны так себя вести".

Ты Си посмотрела на Е Шаогуана, который стоял возле двери. "Мама, у меня болит нога", - сказал он. "Ты не могла бы помочь мне вызвать врача..."

"Конечно!" Госпожа Ю предположила, что Ю Си не хотел, чтобы она слушала все, что он хотел обсудить с Е Шаогуаном. "Вам лучше все обсудить".

Янь Цинси вышла из ванной сразу после ухода госпожи Ты.

Е Шаогуан протянул Янь Цинси ключ. "Вы двое идите в машину первыми. Подождите меня."

"Вот твое ожерелье". Янь Цинси бросила ожерелье в сторону Ю Си.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193525>